

Передо мной письма моего деду, моряка-подводника. Искренние слова из его дальнейших посланий будоражат мое воображение. Я тоже стал мечтать о море, о службе на подводной лодке и поэтому в прошлом году вступил в ряды Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ», чтобы быть таким, как дедушка.

Как я благодарен был бабушке, когда запечатлела заветную корреспонденцию моего деду, Павла Николаевича Филипповича! Благодаря истории его любви к моей бабушке, Ритке Александры Петровны, я узнал из календарных листочков, в которых слова дышат нежностью и поэтичностью.

Большую часть своей жизни дедушка проработал учителем в школе №3, бабушка - на фабрике ткацкой, воспитали вместе двух дочерей. Обычная семья.

Пройдет много лет, прежде чем мне, внуку моряка, бабушка разрешит прочитать письма, заветную книточку из заветной шкатулки. С нескрываемым интересом я держу в руках далекие послания влюбленного сердца со словами, полными счастья. Письма, пожелтевшие, пахнущие старинкой, написанные красивым ветшеватым почерком, тронуты меня до глубины души. В них каждое слово дышит счастьем, надеждой.

Мой дедушка был призван на службу в город Североморск в 1958 году. Молодой, безумно влюбленный, он прислал своей любимой жаркие послания, несмотря на исторю и тяготы флотской службы.

Вчитываясь в слова писем, старинное представит дедушке молодым. Четыре года бабушка получила драгоценные весточки от своего любимого. Бетали дни, недели, а любви все крепче.

Путёвку их счастливой любви дама весна и слова, принёвшие им удачу. Они помнили их всю жизнь. Да, мои близкие познакомились весной, и дедушка часто вспоминал врывавшееся при встрече: „Это вам, моя милая!“ Об этом я узнала из написанного 19 октября 1958 года в городе Северноморске признания.

Дорогая моя! Как всегда, когда меня переполняют новые впечатления, я пишу тебе. Сегодня я вспоминаю тот мартовский день, когда подарил тебе пять маленьких, бледно-розовых пижаманов. В городской предпраздничной суете все куда-то спешили и лишь ты тихонько стояла у газетного киоска. „Это Вам, моя милая!“ - протянул я тебе букет. Ты залилась цветной розовой краской и смущенно взяла цветы. В этот момент ты сама была похожа на эти чистые, робкие пижаманки. Так мы и познакомились.

С интересом перечитываю те письма, в которых незамысловатые стихотворные строчки.

16 июня 1959 года г. Северноморск

Здравствуй, Шурочка!

Как мне любить это равнодушное, прозное море, если в душе безраздельно властвует ты?!

Был оторван ли ты от девочки

На пять долгих мужительных лет,

Целовал ли ты в жизни историю

И как перенес всё на воде...

5 марта 1960 год г. Мурманск

Десять часов вечера. Я сижу один в каюте и пишу тебе. У нас ещё полярная ночь, а дама приближается весна. Я вспоминаю мушкетёра по утрам, в серебре отражающие холодные зайчики. Передо мной твоё фотокартинка. Любви весенние слезы, выливают

В моей душе наши свидания...

Был влюблён я когда-то в девочку.

Был весёлый и горя не знал!

Это море во всем виновато...

25 апреля 1961 года Колмакский залив

Вчера зашли в Колмакский залив. Он тем-то наполняется мне широкую реку. Чистая светло-голубая вода отражает обрывистые скалы, тесно обступившие залив. И так захотелось дойти! Я мысленно представил - у нас уже весна, ласково светит солнце, природа трогательно нежна.

Какими прекрасными кажутся совсем скромные, свежо снег пробивающиеся, чтобы приветствовать пробуждающийся к жизни мир, цветы: подснежники, фиалки, мать-и-мачеха.

Вздымает над землёй тучворонки, капризничающая роса с первоцветов, разливая над просторами свою трель. И ты, моя любимая, где-то вдалеке представишь.

16 января 1962 года г. Североморск

По-северному серёжкий день. Валист густой снег, и другого берега совсем не видно. Я внимательно рассматриваю всё вокруг. В коготу спускаться не хочется. Если мне грустно, я всегда вспоминаю нашу весну... В тот год она, казалось, ранние сроки пробегала свою дистанцию и передавала эстафетную палочку лету. Особенно запомнившаяся были цветение сирени. Наша улица буквально кипит розовой, голубой, фиолетовой и белой пеной. И ты, моя любимая, мне навстречу идёшь.

Пусть стих звучит нескладный мой,

Пусть ты со мной и не согласишься,

Но я люблю, люблю тебя.

7 мая 1962 года г. Североморск

Визу, за кормой, мчущееся, бурлящее море, а я вспоминаю

нашими свидания под тёплым дождем. Мы весело смеёмся, как дети, приплясывая по лужам. Дожди внезапно заканчиваются, и солнышко, припекая, ласкает твои голубые глаза. На ресницах дрожат маленькие дождинки, будто воздушные бусинки. На душе так легко, что хочется петь...

Моя бабушка дождалась своего любимого. Там же на их свадебную фотографию, на их счастливые лица, я думаю: как же они сумели прожить эту светлую жизнь по жизни! Слово на расстоянии вырвало их любовь, сделало их счастливыми.

Представляете, дедушка и в преклонном возрасте боготворил свою Шуточку (так он её ласково называл), свою миссис, заботился о ней, дарил цветы, как в ту далёкую весну 1958 года.

Дедушки уже нет 10 лет. Умер он весной, в апреле, а в памяти всплывают строки одного из его писем:

А там, в садочке, где пел соловей,
Он пел свою песню, играя,
С девчонкой прочался шутка молодой,
Надолго её покидая...

Для меня, вступающего в жизнь, простые слова из писем дедушки стали уроками любви, чистой, кельной. Они заставили поверить в настоящую любовь, задуматься о смысле жизни.

